

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

Закон вступил в силу 8 августа

Законопроект
№ 365183-8
«О внесении
изменений
в отдельные
законодательные
акты
Российской
Федерации

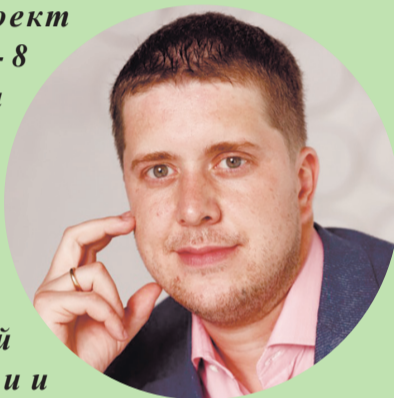
(в части обращения с
медицинскими отходами)» 30 июля 2024
года был рассмотрен Государственной
Думой и принят в третьем чтении, а 8
августа закон вступил в силу.

Вот мы и дождались наконец-то вы-
страданный, долгожданный закон, о
котором так много говорили на стра-
ницах нашего издания, вступил в силу.
И теперь мы будем учиться жить по
новым правилам.

Как мы уже говорили, ранее наша ас-
социация рассматривает этот закон
как революционный, разумный, снима-
ющий многие имеющиеся на сегодня
неясности и спорные вопросы, кото-
рых накопилось в отрасли достаточ-
но. Мы очень надеемся, что принятый
закон будет способствовать наведе-
нию порядка в нашей отрасли.

Я спешу поздравить всех нас с этим
знаменательным событием! Для на-
шей ассоциации это имеет большое
значение. Ведь наряду с законода-
телями, в составе Рабочей группы ГД,
члены нашей ассоциации участвовали
в работе над законопроектом на всех
его этапах. С гордостью могу сказать,
что многие наши предложения были
поддержаны законодателями. На соб-
ственном примере мы доказали, что
законодательная реформа в России
движется в правильном направлении.

Дмитрий ПЕРМИНОВ
Главный редактор «ЭБ»

Апелляция не стала менять срок экс-главе донского минздрава Татьяне Быковской

Следим за развитием событий

В предыдущих номерах мы писали, что, по информации Объединенной пресс-службы судов Краснодарского края, в Краснодарский краевой суд поступила апелляционная жалоба от Татьяны Быковской. Как нам стало известно, 19 июня Краснодарский краевой суд рассмотрел апелляционную жалобу на приговор бывшему министру здравоохранения Ростовской области Татьяне Быковской.

В марте Кушевский районный суд Краснодарского края признал Татьяну Быковскую виновной в превышении должностных полномочий при проведении закупок на утилизацию медицинских отходов. Экс-чиновницу приговорили к 4,5 годам колонии общего режима и запретили ей занимать госдолжности в течение двух лет после освобождения.

Защита была несогласна с приговором и требовала пересчитать отбытый под следствием срок – включить в него домашний арест в соотношении один день к одному. До этого два дня под домашним арестом считали за один день отбывания срока.

Во время слушания защитник Павел Лапшов настаивал, что во время расследования происходила путаница и что суд первой инстанции, «мягко говоря, не разобрался». А Татьяна Быковская всего лишь выполняла поручение губернатора, ее вины нет. Адвокат Николай Ушаков возмутился, что его подзащитной дали почти максимальный срок и не рассмотрели возможность условного приговора.

Выступил в суде и сожитель Татьяны Быковской Анатолий Хрячков, который заявлен как общественный защитник:

– Я всегда верил, что в России выстроено правовое государство. Но приговор Быковской противоречит справедливости. Быковская – исключительно порядочный человек, у нее скромная двухкомнатная квартира в Ро-

стове. Идет преследование Быковской на протяжении всех этих лет. Работает криминал, – прокомментировал Хрячков.

В суде Быковская ответила, что ранее судима не была и, кроме грамот и благодарственных писем, ничего не получала.

– За 30 лет работы в органах госвласти ни разу не нарушила своих должностных полномочий, что доказано в суде первой инстанции, – заявила экс-министр Быковская. – Я выполняла инвестпроект, подписанный губернатором.

<...> Минздрав только курировал данный вопрос – как ведомство, заинтересованное в том, чтобы в этой криминальной среде был наведен порядок. <...> Даже сторона обвинения не сказала, что я превысила свои должностные полномочия. <...> Я себя виновной не признаю. Считаю, что я, наоборот, навела порядок, – заявила Быковская.

Сторона обвинения считает, что вина Татьяны Быковской полностью доказана. Представитель прокуратуры просила оставить приговор без изменений, но была не против пересчета отбытого срока.

– Я надеюсь, что, выслушав доводы защиты, вы примете справедливое решение. Я не заслужила изоляцию от государства, на которое с 80-х честно отработала. У меня есть одно административное нарушение от ФСБ – за хранение флешки. А так у меня не было ни единого нарушения, – после этих слов Татьяны Быковской суд удалился в совещательную комнату.

И вернулся с решением: пересчитать отбытый срок и включить в него домашний арест в соотношении один день к одному. В остальном приговор оставили без изменений.

Интервью готовилось до вступления в силу закона о медицинских отходах 306-ФЗ от 08.08.2024

«ЭБ»: Геннадий Романович, в каком году была создана ваша организация?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Организация создана 19 января 2016 года в городе Норильске.

«ЭБ»: Расскажите о вашем регионе: промышленный или аграрный, его экологическое состояние, основные виды занятий населения?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Красноярский край – это промышленный регион. Экологическое состояние некоторых его районов печальное. Например, Норильск, входит в топ-10 экологически грязных мест на планете. Типичный город-спутник крупного промышленного предприятия, сложенный по типу моногородов. И предприятие – это донор города, со всеми положительными и отрицательными сторонами этого союза.

«ЭБ»: А вы руководите «Центром экологического сопровождения» с первого дня его создания?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Да. Я учредитель и одновременно руководитель.

«ЭБ»: Тоже получается мононачалие на отдельно взятом предприятии? Что представлял из себя рынок услуг по утилизации медотходов в вашем регионе на момент создания вашего предприятия?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: К сожалению, у нас сложилась ситуация полного нарушения существующего на тот момент законодательства об обезвреживании медицинских отходов.

«ЭБ»: Было ли сопротивление, непринятие со стороны местной

«Два года доказывали нужно уничтожать»

власти, экологов на первом этапе создания вашей организации? Что их не устраивало, а может быть, пугало?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Скорее, было непонимание в применении существующих норм, в том числе и со стороны органов власти, как ни странно.

«ЭБ»: А что их не устраивало?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Мы столкнулись с тем, что даже ведомственные специалисты были плохо знакомы с действующим СанПиНом. Два года доказывали всем, что медицинские отходы нужно обезвреживать (уничтожать), а не выбрасывать на полигон (свалку).

«ЭБ»: Как вы преодолевали это непонимание и удалось ли в полной мере его преодолеть на сегодняшний день?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: На сегодняшний день, «не мытьем так катаньем», все вопросы, касающиеся применения законов и СанПиНов в области обращения

Интервью с генеральным директором ООО «Центр экологического сопровождения» Геннадием Паславским

с медицинскими отходами, нашли свои решения, которые теперь применяются медиками и нами. Мы писали письма. Ходили и доказывали необходимость учиться читать СанПиН, как документ, имеющий юридическую силу. Делали это изо дня в день, из месяца в месяц. Потому что стереотип – «все на свалку» был неким, сложившимся в эпоху СССР, порядком обращения с медицинскими отходами. Вслед за медиками Роспотребнадзор тоже пошел нам навстречу. Но, правда, после того, как сотрудники подразделения

предприятия? Кому отдаете предпочтение при приеме на работу?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Мы скорее отдаем предпочтение не «кому», а «чему». Чтобы человек не пил. Точнее, имел адекватное отношение к алкоголю.

«ЭБ»: Есть ли в настоящий момент у вас вакансии на предприятии и в каких именно специальностях вы сегодня испытываете потребность?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Потребность постоянно испытываем в специальностях рабочего звена. То есть не хватает разнорабочих. Большая

«Геннадий Паславский откровенно делится своими мыслями и проблемами, о которых другие предпочитают умалчивать»

были приглашены на прокурорскую проверку в связи с нарушением законодательства в обращении с медицинскими отходами. Да, на нашей территории не было Схемы обращения с медицинскими отходами, ничего не было. Ну, а после проверки, по крайней мере, пришло понимание, что мы (коммерческая организация) правы. А это уже немало.

«ЭБ»: Есть ли филиалы у вашей организации? Если они есть, то какое количество людей работает на вашем головном предприятии и в филиалах?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: У нас как такого филиала нет. У нас есть, пока, один участок, который находится в поселке Снежногорске. Поселок территориально относится к городу Норильску, находится на расстоянии 160 километров. Дороги для автотранспорта туда нет. Там находится ГЭС, которая питает город Норильск и его промышленные предприятия. И в этом поселке у нас обслуживающая точка. В поселке Снежногорске работают 3 человека, в Норильске работают 12 человек.

«ЭБ»: Учебные заведения, скорее всего, пока не готовят специалистов для вашей отрасли. По-видимому, приходится обучать работников непосредственно на

текучка рабочих рук, именно на погрузке-разгрузке и обезвреживании отходов. Платим хорошо, но работа грязная. Все-таки контакт с отходами, хоть и в защитных средствах. А на грязную работу чаще приходят люди несильно ответственные. Зарплату получил и все – пропал! Это самое сложное. А так, если человек закрепился на месте, проявляет интерес и ответственность, мы таких сами обучаем. За счет фирмы даем квалификацию.

«ЭБ»: Если не секрет, какая средняя зарплата у вас сегодня на предприятии и есть ли система штрафов и поощрений?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Средняя зарплата разнорабочего – 90 тысяч в месяц без бонусов и поощрений. И действует система поощрений. Системы штрафов нет. Нам главное – ответственность. Поэтому вместо штрафа лучше уволить человека, чем надеяться на его исправление. При этом практикуем повторный прием на работу.

«ЭБ»: Расскажите о бытовых условиях для работников на вашем предприятии.

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Есть места для приема пищи. Есть санузел и душ с возможностью помыться. А совсем недавно приобрели мобильный банно-кухонный ком-

ВСЕМ, ЧТО МЕДИЦИНСКИЕ ОТХОДЫ А НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ НА ПОЛИГОН»

плекс, который сейчас собираем и запустим в зиму. Для спецодежды есть стиральные машинки.

«ЭБ»: Есть ли на вашем предприятии люди, проработавшие со дня его основания?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Со дня основания трудимся вдвоем, я и директор по производству, это второй соучредитель. В течение первого года с начала деятельности к нам присоединились два водителя, которые теперь уже ежедневно перевозят отходы. С начала более-менее регулярной деятельности устроены и трудятся до сих пор два работника – ответственных и добросовестных человека – операторы инсинераторных установок. Они были и экспедиторами-грузчиками, и сортировщиками, и ремонтным персоналом на участках нашей организации (смеется).

«ЭБ»: Какова структура вашего предприятия? Поделитесь этапами создания организации.

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Я, как руководитель, ответственен за договорные отношения и за финансы. То есть заключение контрактов, работа с документацией – контро/офис. Второй блок – производственный. За него отвечает мой партнер. Под ним два мастера. Дальше по иерархии – работники. Все, что касается транспортирования отходов, уже корпоративный блок. Также я руковожу юридическим отделом. И как раз юридически транспортирование мы отдаем на аутсорсинг. Точно так же, как и другие фирмы. Но наши перевозчики работают только на нас. Уже на протяжении 5 лет.

«ЭБ»: Какой, на ваш взгляд, этап был самым сложным и почему?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Их было два. Первый этап – это самое начало. Когда в регионе по части медицинских отходов никому ничего было не надо, о котором я вам рассказывал. Второй этап был в 2022-м году, когда на территории появилась еще одна, так сказать, «фирма» и стала обрушивать цены.

«ЭБ»: Конкуренты, да?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Это не совсем конкуренция. Если настоящая конкуренция, здоровая, в этом нет ничего страшного. А есть «фирмы-теневики», «рейдеры», работающие с нарушением действующего законодательства,

но как будто дешево... сперва. В нашем случае они заявили, мол, у них есть полигон размещения отходов 1–4 класса, и стали принимать медицинские отходы на этот полигон, диктуя цены.

«ЭБ»: Полигон снижал очень сильно цены?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Да. Притом, что размещение медицинских отходов на полигоне, я вам уже говорил, это то, с чем мы работали несколько лет, совместно с медиками, Роспотребнадзором и прокуратурой, как с пережитком советской эпохи и плохой привычкой. В итоге все закончилось даже не так, как мы планировали. Думали, что они тоже, как и мы, все-таки будут обезвреживать медицинские отходы на оборудовании, разместив его на полигоне. Думали, что состоятся какие-то совместные переговоры, взаимные уступки. А выяснилось, что они в реальности все медицинские отходы закапывали (прятали), что категорически запрещено. И сейчас на них заведено уголовное дело, которое рассматривается в Норильском городском суде. Так что они пропали, как конкуренты. Но два года они нам сильно докучали.

«ЭБ»: С каким количеством предприятий, учреждений, клиентов вы работаете в этом году? В каких регионах, городах?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Мы работаем в городе Дудинка (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) в ста километрах от Норильска. Это город-порт. И непосредственно в самом Норильске. Обслуживаем в части медицинских отходов пгт. Снежногорск.

«ЭБ»: А с каким количеством предприятий работаете? Можете сказать, примерно?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Именно в части медицинских отходов мы работаем со всеми государственными предприятиями здравоохранения, находящимися на территории. Это восемь КГБУЗ и порядка пятидесяти частных клиник.

«ЭБ»: Увеличилось или уменьшилось количество ваших клиентов по сравнению с прошлым годом?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: В принципе число «медиков», как мы говорим между собой, практически не ме-

няется. Потому что количество КГБУЗ на территории неизменно. А частники? Ну, закрывается стоматологический кабинет, как правило, другой открывается...

«ЭБ»: Можно подробнее остановиться на видах деятельности вашего предприятия?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Основной вид деятельности – это обезвреживание медицинских отходов, и отходов производства, и потребления V класса опасности. А не так давно получена лицензия на утилизацию отходов производства и потребления III и IV класса опасности.

«ЭБ»: Какие технологии вы используете для утилизации, какое оборудование используете в работе?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Используем инсинераторы по обезвреживанию модельного ряда HURIKAN.

«ЭБ»: Когда последний раз вы меняли оборудование? И в связи с чем?

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Полной замены оборудования у нас еще не было. Мы только докупаем его. Периодически происходит замена комплектующих в результате активной эксплуатации. Рассматриваем приобретение газоочистных узлов для эксплуатируемых инсинераторов.

«ЭБ»: Расскажите, пожалуйста, как происходит утилизация отходов на вашем предприятии поэтапно.

Г. ПАСЛАВСКИЙ: Отходы собирает специально оборудованная машина с цельным металлическим кузовом, который легко моется, согласно требованию СанПиНа. Во всех обслуживаемых нами точках, совместно с заказчиком, у нас организован мешковой сбор. Машина приезжает на объект. Загружается. Отвозит все мешки на участок обезвреживания. На участке, прямо перед инсинераторами, есть площадка, оборудованная для выгрузки, на которой размещены специальные пластиковые баки и контейнеры. И если объем большой, то дополнительно заполняем мешками эти баки и контейнеры, чтоб все привезенное медицинское не находилось на открытой площадке. Но, по большому счету, обезвреживание происходит прямо с колес. То есть машина разгружается, и операторы отправляют мешки с медицинскими отходами в инсинераторы. По окончании обезвреживания зольный остаток размещаем на полигоне, согласно СанПиН. В принципе, обезвреживание происходит «с колес». То, что пришло за дневную смену, даже если выгрузилось в бак и контейнер, в этот же день будет уничтожено. Потому что один из инсинераторов работает только для уничтожения медицинских отходов.

Продолжение интервью
читайте в следующем номере

Как же глупо... всё это получилось!

Потом будут разбирать мою смерть в каких-нибудь методичках спасателей и туристов, и в них так и будет написано: «В результате необдуманных, глупых действий неопытных самодеятельных спелеологов». Глупо! Самонадеянно и по-пацаничьи нелепо. Умереть от истощения в пятидесяти метрах от поверхности земли, где возле костра на зелёной траве резвятся твои дети, колдует над шашлыком твой друг, наслаждается южным теплом февральского «окна» на юге твоя любимая жена. Недожил, недопел, недолюбил, недописал.

Пещеру мы обнаружили вместе с экскаваторщиком Арменом и приехавшим вместе с нами в карьер водилой грузовика Михеем. Какой-то левый нелегальный карьер на отрогах хребта на выезде из Новомихайловского в сторону Туапсе. Хребет начинался прямо от моря, и на его побережье когда-то, ещё древними греками, была построена крепость Никопсия. А заканчивался как раз в распадке реки Ничепсуго, куда мы приехали за породой – наполнителем для чаши фундамента на строительстве лагеря «Олимпийский» во Всероссийском Детском Центре «Орлёнок». Тогда, правда, он ещё был «Всероссийским Детским Лагем». Просто землёй заполнять подушку фундамента инженеры-строители не разрешили. Нужна была другая порода. Хотя бы мергель. Вот мы и приехали в этот несанкционированный карьер. Пещера открылась ковшом экскаватора. Легенды о том, что древние греки имели из своей крепости подземный ход в глубине хребта, в Новомихайловке не знали только новорождённые. И вот нашёлся этого легендарного хода выход!

Вот так я и подумал. Попросил Армена чуть сместить свой экскаватор, чтоб не закопать вход. Что он и сделал со своим спокойным армянским безразличием. Я забросал вход ветками, чтоб никто не догадался, и на следующий день был уже там. У входа.

Была суббота, выходной. Решили совместить приятное с приключением. Пришли утром к пещере вшестером. Новый друг из местных, Гена Бобринёв, сосед по общежитию, скалолаз Виктор и я с семьёй. Валя и дети. Женька и Сашка Кашеевы. Ещё «дошкольники». Пришли с замаринованным мясом в кастрюльке, шампуром, красным вином для популярного тогда грога.

Я облачился в штормовку, Виктор опытной рукой сделал мне обвязку на груди из стометровой бухты своего репшнура, и я вступил в пещеру Алладина. Впрочем «вступил» в глубину пещеры я только первые три метра. А дальше пришлось ползти. Лаз был вполне проходимый. Несырой, но хрупкий. Слоистый мергель сыпался иногда мне за шиворот. Пещера с уходом в глубину стала твердеть. Метрах в сорока в глубине я уже полз не на корячках, а по-пластунски, освещая себе дорогу налобным фонариком. Тут бы мне и остановиться. Но впереди маячила манящая тайна, и я пополз дальше. А ползти уже пришлось совсем в тесноте. У спелеологов это называется «шкуродёр».

Всё же в какой-то момент я себя заставил остановиться. Попятился назад. Но получилось это сделать не более чем на полметра. Края штормовки задралась и закупорили меня в бутылочном горлышке намертво. Выпянувшие вперёд руки развернуть в сторону тела уже было невозможно. Я запаниковал и стал задыхаться от бешеного сердцебиения. Отчаянно побившись, как будто в плохом сне, который можно прервать, если сознательно заставишь себя проснуться, я затих.

Всё! Как же глупо всё это получилось!

Заставил себя успокоиться. Бьющееся сердце эхом уходило в глубь пещеры. Не знаю, сколько вот так пролежал. По дёрганью верёвки с «большой земли» догадался, что ребята стали волноваться. Кричать им было бесполезно. Я чуть слышал позади какие-то бубнящие крики. И потягивание репшнура. Чтобы их успокоить, методом червяка (вытягиваешься максимально впе-

рёд, потом подтягиваешь всё оставшееся позади тело), пролез вперёд полметра. Наверху успокоились.

Внимательно осмотрел лаз впереди. Метрах в десяти от меня торчал с потолка какой-то каменный «зуб». Чтобы остановить сердцебиение, стал размышлять. Выкопать меня спасателям экскаваторами нереально. Надо мной огромная гора. Больше двух экскаваторов по бокам пещеры не поставит. Сверху побоятся придавить. На это уйдёт дней пятнадцать. Я без воды и еды. По длине репшнура, впрочем, можно определить моё подземное месторасположение. Но это только для надгробного памятника. Как глупо!

Ребята снова стали подёргивать репшнур. Попробовал снова назад – штормовка предательски задралась. Нет назад ходу, значит, нужно лезть вперёд. И я полез дальше. Точнее «потёк». Долез до «зуба». И стал его выпянутыми руками расшатывать. «Зуб» стоял мёртво. Тогда я стал его расковыривать по бокам. Осыпавшуюся при этом породу стал толкать вперёд. И, о чудо, «зуб» зашатался! Часов у меня не было. Сколько времени ушло на выковыривание куска породы, я не знаю. По подёргиванию репшнура я догадывался, что ребята наверху уже паникуют. Наконец «зуб» вывалился, освободив сверху выемку размером с футбольный мяч.

Как уж я умудрился поочерёдно впихивать в него кусочки своего тела, это только могут рассказать анатомы и мастера сборки кубика «Рубика». Моё «сложение-разложение» было уникальным. Это легко понять, если знать, что во время этого процесса я умудрился поцеловать собственную задницу. Провернувшейся рукой в сторону выхода, первое, что я сделал, это дёрнул за реп два раза, что у нас означало «Всё в порядке». Истерики наверху прекратились. Разворот продолжался ещё долго. Иногда приходилось выскабливать из мергеля сантиметры, то для непроходящего краюшка локтя, то коленки. Когда в очередной раз наверху запаниковали, я подтянул реп на себя на несколько метров. Мол, ползу дальше.

Вылез я из своей могилы уже днём. Опустошённый. Разбитый. Объяснил ребятам в пару слов свою глупость. Говорить ничего не хотелось. Они поняли и не приставали. Светило солнце. Было необыкновенно тепло. Дети бегали по травке. Валя бросилась подогреть уже давно остывший шашлык и грог. Горячее вино с «гвоздикой» и с малиновым вареньем было просто восхитительно!

Как прекрасен этот мир!

Не было меня в нём, как оказалось, всего-то четыре с половиной часа. Но это по земному времени. На самом деле я был там несколько лет.

Как глупо всё это могло закончиться!

Сергей КАЩЕЕВ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**ЮФО – Менеджер по продажам услуг
(Республики Северного Кавказа,
Республика Крым)**

ТРЕБОВАНИЯ:

- опыт работы 1-3 года;
- активные продажи и заключение договоров;
- составление коммерческих предложений;
- поддержание лояльности и решение задач клиентов.

УСЛОВИЯ:

- ЗП от 70 000 до 120 000 р.

**Виктор Александрович:
8 (918) 388-51-11**

Москва – Ведущий менеджер по логистике
ТРЕБОВАНИЯ:

- опыт работы 3-6 лет;
- высшее техническое образование;
- уверенный пользователь ПК, Excel, 1С.

УСЛОВИЯ:

- ЗП 80 000 до 90 000 р.;
- оформление согласно ТК РФ;
- график работы (5/2) пн.-пт.;
- корпоративная мобильная связь;
- уютный офис.

**Инга:
8 (922) 798-30-01**

Москва – Ведущий менеджер по продажам
ТРЕБОВАНИЯ:

- опыт работы 1-3 года;
- результативный опыт активных продаж и проведения сложных переговоров;
- желание обучаться;
- ответственность и исполнительность.

УСЛОВИЯ:

- ЗП от 103 000 до 133 000 р.;
- оформление согласно ТК РФ;
- график и порядок работы обсуждается;
- офис и работа на закрепленной территории.

**Инга:
8 (922) 798-30-01**

Москва – Менеджер в офис
ТРЕБОВАНИЯ:

- опыт работы 1-3 года;
- умение выстраивать эффективный диалог;
- работа с юр. лицами от 1 года;
- знание Excel, WORD на уровне формул;
- грамотная речь, коммуникабельность.

УСЛОВИЯ:

- ЗП 60 000 р.;
- оформление согласно ТК РФ;
- удобное расположение офиса;
- график работы (5/2) пн.-пт. с 9:00 до 18:00.

**Инга:
8 (922) 798-30-01**

**Москва – Водитель-экспедитор грузового
автотранспорта с собственным автомобилем
(15-20 тонн)**

УСЛОВИЯ:

- ЗП от 150 000 до 180 000 р.;
- график работы (5/2).

**Инга:
8 (922) 798-30-01**

**ПРИНИМАЕМ ПО ЭЛ. ПОЧТЕ
INFO@ECCOALITION.RU
И РАЗМЕЩАЕМ БЕСПЛАТНО
ОБЪЯВЛЕНИЯ О ВАКАНСИЯХ.**